

Д.В. СИДОРЕНКО

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Перевод реалий – часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, вероятно, к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины. О реалиях, как о показателях колорита, заговорили лишь в середине 20-го века. В 1952-м году Л.Н. Соболев впервые употребляет термин «реалия» в современном его понимании и дает ему достаточно выдержанную дефиницию [1, с. 78]. Само слово «реалия» происходит от латинского прилагательного среднего рода множественного числа *realia* – «вещественный», «действительный», которое превратилось под влиянием аналогичных лексических категорий в существительное женского рода. Этим словом обозначают материально существующий или существовавший предмет, нередко связывая его по смыслу с понятием «жизнь».

Отечественные и зарубежные ученые, изучающие проблему реалий, дают различные определения этого понятия, отмечают одни признаки этих лексических единиц и упускают другие, используют неодинаковые термины для их обозначения, такие как: «безэквивалентная лексика», «варваризмы», «экзотизмы», «локализмы», «этнографизмы», «пробелы», «ксенизмы», коннотативные, денотативные реалии и некоторые другие.

Л.С. Бархударов в монографии «Язык и перевод» трактует реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [2, с. 95]. Вопросы перевода реалий, как и других лингвистических знаков, здесь рассматриваются в связи с понятием эквивалентности, которая определяется как «сохранение неизменного плана содержания при замене плана выражения оригинала» [2, с. 11]. Ученый считает, что неизменность плана содержания – понятие относительное, поскольку в переводе всегда неизбежны потери. Сохранение плана содержания предполагает передачу, наряду с предметом сообщения, ситуацией и участниками общения, различных типов языковых значений: референционального, резюмирующего (отношение язык – класс обозначаемых предметов и ситуаций); прагматического (отношение знак – участник речевого процесса), внутрилингвистического (знак – другие знаки). Указанные значения проявляются в переводе через один из типов соответствия: полное соответствие, частичное соответствие или отсутствие соответствия.

1. Полное соответствие;
2. Частичное соответствие;

3. Отсутствие соответствия. [2, с. 74]

Сопоставление лексических единиц разных языков, которые при первом к ним подходе воспринимаются как полностью совпадающие, при более детальном рассмотрении свидетельствует о значительном различии их референциональных значений и, следовательно, о текучести границ между типами соответствий. Реалия сближается с другими типами лексических единиц, поскольку полное совпадение в разных языках «во всем объеме их референциального значения относительно редки». Поэтому передача слов, обозначающих реалии, должна осуществляться на основе семантической эквивалентности текстов и с учетом принципа подчинения элементов целому [2, с. 17].

Проблема перевода реалий в текстах как одна из наиболее трудных задач, стоящих перед переводчиком, привлекает внимание многих лингвистов и теоретиков перевода. Среди трудностей, возникающих при переводе реалий можно выделить следующие:

1) отсутствие в переводящем языке соответствия (эквивалента) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта);

2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать колорит (коннотацию), а также ее национальную и историческую окраску.

При выборе наиболее подходящего приема перевода необходимо учитывать способ подачи реалии автором текста оригинала и средства, используемые им, чтобы довести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание.

В теории и практике перевода широко известны следующие приемы перевода реалий:

1. Транслитерация и транскрипция, которые хороши тем, что позволяют передать звуковой или графический облик слова и не приводят к увеличению объема текста. Эти способы широко применяются при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий разного рода компаний, фирм, пароходов, гостиниц, газет, журналов и пр.

Желательность применения транскрипции при передаче реалий обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может добиться преодоления обеих упомянутых выше трудностей передачи и смыслового содержания, и колорита.

Выбор транскрипции при переводе также зависит и от читателя, на которого ориентирован текст, то есть необходимо учитывать степень узнавания реалии, поскольку она не должна остаться за пределами его восприятия.

При отсутствии в языке перевода буквы, обозначающей звук, по своему звучанию схожий со звуком в исходном тексте, применяются сочетания букв, дающие соответствующее звучание. Так, русское «ж» передается в английском языке через сочетание «zh», «х» через «kh», «ц» через «shch» и так далее.

Одно из основных достоинств транскрипции как приема является максимальная краткость, что в ряде случаев является основной причиной транскрибирования.

Следует заметить, что транскрипцию, как и любой другой прием, следует применять с осторожностью, поскольку в некоторых случаях передача колорита, не являясь определяющим фактором, может оттеснить на второй план передачу смыслового содержания реалии, не выполнив тем самым коммуникативную задачу перевода. Обилие транскрибированных слов может привести к перегрузке текста реалиями, которая не сближает читателя с подлинником, а отдаляет от него.

В некоторых случаях необходимо сочетать транскрипцию с дополнительными средствами осмысления, в частности это касается перевода реалий, являющихся «ложными друзьями переводчика». В эту группу, например, входят «...названия мер, весов и других величин измерения, созвучные в исходном языке и языке перевода, но не совпадающие по количеству» [3, с. 165].

Говоря о транскрипции, необходимо упомянуть о явлении межъязыковой омонимии, то есть о наличии в языке перевода слов, близких фонетически к подлежащим переводу реалиям. В ряде случаев этот фактор заставляет переводчика отказаться от использования описываемого приема.

Применение транслитерации при передаче реалий весьма ограничено, о ней можно говорить при переводе понятий, касающихся общественнополитической жизни и имен собственных: англ. «*Strathmore*» и рус. «*Стратмор*», «*The Washington Post*» - «*Вашингтон Пост*», «*L'Enfant Plaza*» - «*ЛанфанПлаза*». К тому же следует отметить, что в некоторых случаях трудно отличить транскрипцию от транслитерации вследствие относительного сходства этих приемов.

2. Создание нового слова - данный прием применяется, если транскрипция (или транслитерация) по определенным причинам нежелательна или невозможна. Введение неологизма наиболее подходящий (после транскрипции) путь сохранения смыслового содержания и колорита переводимой реалии: путем создания нового слова (или словосочетания) иногда удается добиться почти такого же эффекта. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки.

а) Калька – заимствование путем буквального перевода – позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода. Например, «*Capitoll Hill*» – «*Капитолийский Холм*», «*Library of Congress*» – «*Библиотека Конгресса*».

3. Приближенный перевод заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющий в ПЯ точных соответствий. Такого рода приблизительные эквиваленты лексических единиц можно назвать «аналогами».

Хотя эти эквиваленты лишь приблизительно передают содержание соответствующих русских слов, все же за отсутствием в английском языке точных эквивалентов, их применение вполне оправдано, поскольку они дают некоторое представление о характере обозначаемого предмета или явления. Применение аналогов встречается и при передаче английской безэквивалентной лексики на русский язык, например:

drugstore – аптека, *knowhow* – секреты производства (технология, умение, знание дела), *tiffin* – сдоба.

Применяя в процессе перевода "аналоги", следует иметь в виду, что они лишь приблизительно передают значение исходного слова. Учитывая это, опытные переводчики при использовании "аналогов" дают требуемые пояснения в комментариях к переводу.

4. Описательный перевод – этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть, по сути дела, при помощи ее дефиниции (определения). Вот несколько примеров описательного перевода английской безэквивалентной лексики на русский язык: *showmanship* – умение привлечь на себя внимание, *gum arabic* – гуммиарабик, выделяемого различными видами акаций, произрастающих южнее Сахары.

Проблема исследования методов перевода реалий до сих пор остается открытой. Это связано с различными взглядами переводоведов на данный вопрос, таким образом, можно предположить, что передача реалий – проблема не простая, но преодолимая, правда, нередко с теми или иными потерями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соболев, Л.Н. О переводе образа образом / Л.Н. Соболев. – М.: Советский писатель, 1990. – 310 с.

2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224с.